

Глава XXV

Данил вышел из душа и открыл шкафчик. Бассейн и сауна после тяжелого дня в ангаре расслабляли и приводили в чувства. Раньше он не мог позволить себе такого, но NGC не скупилась на своих смертников. Яркин с удивлением обнаружил и то, что здесь полным полно девушек. Он, конечно, знал, что в шоу они есть, но не предполагал что их столько. Он одел майку и достал комбинезон, какие носили все участники шоу. Высокий бритый на голо здоровяк с любопытством уставился на него.

— Слушай. Если ты из этих, — продолжая одеваться, произнес Данил, — то извини. Ты не по адресу.

— Ха! Смешно, — здоровяк скрестил на груди руки. — Яркин. Данила Яркин собственной персоны.

— Мы знакомы?

— Твой танк называли «Катафалком Харона». О тебе боевики легенды слагали, полмиллиона юаней за твою голову обещали. Они две недели праздновали, когда тебя подбили. Думаю, они и сейчас вспоминают с ужасом, что ты устроил в поселении Иль-Абдах.

— Была война. Они делали с нашими ребятами вещи и похуже.

— Кто спорит. Кто спорит.

— Так с кем имею честь общаться?

— Я – Роман. Можно просто Лис. Думаю, моя кликуха тебе более известна, чем имя, — лысый протянул руку и Данил пожал огромную ладонь.

— Спецназ, — улыбнувшись, протянул Яркин.

— Так точно. Это я со своими ребятами прикрывал твою задницу, когда тебя обожженного вывозили в тыл медики.

— Как же тебя, парень, занесло в эту дерьмовую дыру? Вы же пехота.

Лис усмехнулся, скривил на лице гримасу.

— А куда еще податься, чтобы заработать? Ты вот, наверное, тоже здесь не от хорошей жизни?

— Это точно.

— Надеюсь, мы будем в одной команде. Не хочется иметь такого врага как ты.

— К сожалению, от нас немного здесь зависит.

Только Данил вышел из раздевалки, как на коммуникатор пришло сообщение о том, что его ожидают в гостевой комнате.

Роман и Борис расположились на кожаном диване, оценивающе рассматривая командира их команды.

— Значит, ты хочешь, чтобы мы дали денег на апгрейд машины? — Роман провел языком по зубам и вытащил из кармана пачку сигарет.

— Именно так.

— А на кой черт нам это делать? — Борис вскочил с места и подошел почти в плотную к Яркину.

— Сядь, — скомандовал Роман и, чиркнув зажигалкой, закурил.

— Чего сядь? На хрена нам вкладывать деньги? Если они выживут, то нам и так нормально прилипнет.

— Проблема в «если», — спокойно произнес Данил. — Никто не вкладывает в машины низкого уровня, так как у большинства хватает денег только на покупку самого юнита. И вы это знаете не хуже меня. А большинство игроков вообще участвуют в шоу без спонсоров.

— Продолжай, — делая затяжку и выдыхая дым, произнес Роман.

— Сделайте то, что я прошу, и вы окупите свои вложения. Мало того, вы их приумножите.

— Да на кой черт нам это делать, Ром? Его сожгут в первом же бою и плакали наши затраты. Кто их окупит? С мертвеца их не взять. Пускай выступают так, как есть. Выживет — круто, не выживет, значит, не повезло. Бык, вон, какие деньжищи имеет, а на экипаж не тратится, хотя и гоняют его ребята на десятках.

— Поэтому и проигрывает постоянно! — не выдержав, проорал Роман. — И закрой свой рот, ты слишком много болтаешь.

— Я тебе нос отрежу, если сольешь бой, — прошипел в ухо Яркину Борис.

— Это если от меня будет что отрезать после боя, так как на танке, который стоит в ангаре, у меня шансов выжить практически нет. Если конечно не случится какое-то чудо.

— А если я устрою тебе чудо? Сможешь меня удивить?

— Я постараюсь.

— Конечно, постараешься. Очень постараешься. Ты просишь меня вложить очень много денег, которые мне придется где-то взять. И мне нужны гарантии того, что ты будешь сражаться в шоу лучше остальных.

— Я же сказал, что...

— Заткнись, дружок, и не перебивай меня, а то мой брат отрежет тебе нос как и обещал. Будете любоваться друг на друга с Гусем и прикидывать кто из вас краше. А теперь позволь я продолжу. Я выполню то, что ты просишь. Но ты должен знать последствия. Если ты сольешь бой и погибнешь, мой брат будет драть твою жену до тех пор, пока она не станет умолять его ее прикончить. А затем он сделает то же самое с твоим больным сынишкой, из-за которого ты попал на шоу. И никакая операция больше ему не потребуется. А я лично отрежу его маленькую головку и притащу ее к тебе на могилку. И поверь мне, я это сделаю.

Данил дернул шеей, скулы напряглись. Он с трудом проглотил ком, образовавшийся в горле, и было дернулся вперед, чтобы собственноручно придушить мерзавца, сидящего перед ним на диване, но тут же повалился на

пол. Острая боль пронзила область печени. Борис прижал его ногой к полу и с ухмылкой потер кулак.

— Какой нервный командир нашего юнита. Да, Ромыч? Может его еще приложить?

— Хватит с него. Отпусти, пускай поднимется.

Борис схватил Яркина за шиворот, поднял с пола и несколько раз потрянул.

— Ты же не думал, что мы с братом вот так просто вложим в тебя деньги? Нам нужны гарантии, что ты будешь хорошо воевать. Проще всего просить что-то и не отвечать за это.

— Да пошли вы! Не надо мне ничего!

— Поздно, дружок. Теперь уже поздно включать заднюю. Ты получишь все, что попросил, и будешь отвечать за это. Твои родные будут нашей гарантией. А теперь можешь идти к своей, то есть нашей команде и сказать им, что мы договорились. Обрадуй их.

Как только Данил вышел из комнаты, Борис подошел к брату и, взяв у него сигарету, плюхнулся на диван.

— Откуда ты собираешься взять денег, чтобы улучшить танк?

— У Быка.

— Смеешься что ли? Он не даст столько. Это тебе не пара штук юаней.

— А я не собираюсь у него их спрашивать.

— В каком смысле?

— Возьмем их из выручки, которую собираем с драгдилеров.

— Ты предлагаешь кинуть Быкова?

— Типа того. У него сейчас и так зад горит. Ему осталось не так долго на этом свете существовать. Сейчас везде перебой с деньгами и, думаю, он не просечет того, что мы присвоим себе энную сумму.

— А если он...

— А если он спросит, почему упала выручка, скажем, что мы работаем над этим и что скоро все из всех вытрясем. Потянем время.

— Рискованно, — прикуривая, произнес Борис.

— Не спорю. Но мы его и так кинули на «Траках». Он же просил сообщать о хороших игроках, а мы их себе присвоили.

— Слушай, — Борис пихнул брата плечом, — а этот паренек хорош, да? Не зассал на тебя кинуться.

— Этот паренек, как ты выразился, держал в страхе всех боевиков Йемена. Такой глазом не моргнет. Убьет и фамилии не спросит. Если бы ты хоть немного вникал в наши дела, то бы знал, что перед нами только что был никто иной, как сам капитан Яркин Данила Сергеевич. Слышал о резне в Иль-Абдахе?

— Не-а.

— А зря. Так вот, к твоему сведению, это он ее там устроил. Выложил пленных боевиков в рядочек и раскатал их гусеницами своего танка. Пятьдесят с лишним душманов превратил в фарш. А то может и больше. По крайней мере, по останкам смогли насчитать столько.

— Красавчик, — выдыхая облако дыма, с неподдельной радостью произнес Борис.

— Еще какой красавчик. С таким ухо нужно держать в остро.

— Откуда такие познания?

— Я его досье читал. Ганса озадачил, он мне и достал. Нужно знать все о тех с кем имеешь дело.

— Вот это нам повезло.

— Не то слово. Только пока радоваться рано. Такого зверя нужно держать на коротком поводке.